

Вольный русский город Азов. 5 тысяч казаков против 150 тысяч османов

Крымское ханство постепенно ослабевало... Россия продвигала свои форпосты все дальше на Юг. Однако казаки продолжали страдать от агрессивных соседей. Основным источником угрозы в эти годы была крепость Азак или Азов, расположенная на берегу Дона и его притока Азовки, в 15 км водного пути от Таганрогского залива.

Крепость принадлежала Османской империи и занимала выгодное географическое положение. Обладание ей значило весьма много. (К России она перешла спустя много лет после описываемых событий, в результате знаменитых Азовских походов Петра I в 1695 и 1696 годах и стала первым важным завоеванием молодого царя). Но казаки оценили стратегическую важность Азова гораздо раньше московского правительствa.

Донские казаки под командованием походного атамана Михаила Иванова осадили Азов 21 апреля 1637 года. Тактически время было выбрано весьма верное: между Османской империей и Персией в это время началась война. Войска крымского хана ушли в поход на Молдавию, и вместе с ними отправились ногаи, прикрывавшие подступы к Азову.

В крепости было около 4 тысяч человек гарнизона и порядка 200 орудий. Осада продолжалась два месяца, и только 18 июня казаки сумели, сделав подкоп, взорвать стену и ворваться в город. Еще несколько дней продолжались уличные бои. Всего при осаде и штурме казаками было потеряно более тысячи человек, а около двух тысяч – ранено. Гарнизон Азова был истреблен полностью. Не тронули в городе только православных греков.

Вольный русский город

Казаки перенесли в Азов свою столицу, он стал вольным русским городом. Уже через несколько месяцев сюда потянулись торговые караваны с азиатских территорий. Прислал посла персидский шах, предлагая казакам заключить союз против османов, обещая помогать военной силой. Но казакам было ясно: без помощи Москвы город удержать будет сложно. Поэтому к русскому царю отправился с донесением атаман Потап Петров.

Грамота, данная ему с собой казаками гласила: «Отпусти нам, государь, вины наши, что мы без твоего повеления взяли Азов и убили изменника, турецкого посла...»

Причину этого они объясняли очень просто и с большою душевной силой: «могли ли мы без сокрушения смотреть, как в глазах наших лилась кровь христианская, как влеклись на позор и рабство старцы, жены с младенцами и девы? Не имея сил долее терпеть азовцам, мы начали войну правую, с Божьей помощью овладели городом, побили неверных за их неправды и православных освободили из плена». Переход

крепости к казакам, и в самом деле, практически прекратил набеги татар на южные районы Руси.

Но понятно, что османы не собирались терять такую военную жемчужину в донских степях. Было ясно, и то, что Азов с наскока не взять. Поэтому султан Мурад IV начал тщательную подготовку по возвращению крепости в Османскую империю. Несколько раз казаков «пробовали на зуб» османские отряды, но все они были рассеяны, хотя, порою, и ценой больших потерь: в морском бою у Керченского пролива погибло более 700 казаков.

Умер Мурад IV, и новый султан Ибрагим начал готовиться к серьезному штурму крепости, поручив это важное дело не кому-нибудь, а верховному визирю Магамет-паше. Тот заключил мир с Персией и европейскими державами и нанял тысячи иностранных мастеров для создания мощного флота, который мог бы подойти к Азову.

Азовское сидение

В 1641 году под Азовом встала огромная османская флотилия: 70 галер и 90 вспомогательных судов. К стенам крепости по суше подошла османская армия и наемники. Всего, не считая обозников и рабочих, у Азова собралось не меньше 150 тысяч вражеских воинов. Инженерными работами руководили лучшие европейские специалисты: итальянцы и немцы. В крепости же находилось всего около 5500 человек, из них 800 женщин. Ее оборону возглавлял казачий атаман Осип Петров.

7 июня 1641 года осада началась. 26 июня османы провели мощнейший артобстрел, а затем выслали парламентариев, приказывая казакам сдаться. Но те просто отказались вести дальнейшие переговоры. После этого начался первый штурм, обошедшийся туркам весьма дорого: они потеряли не меньше 10 тысяч убитыми, включая нескольких крупных военачальников. Штурм захлебнулся в турецкой крови, и османами было предложено перемирие: они хотели убрать трупы, обещая заплатить за это золотом. Но казаки отказались: «Не продаем убитого трупы ни кому же. Не дорого нам серебро ваше и злато, дорога слава вечная».

Азовское сидение. Художник В.П. Гурьев

Хотя за почти четыре месяца осады историками и насчитывается «прямых» 24 штурма, источники говорят, что бой у стен крепости шел практически постоянно. Такой тактикой огромное османское войско хотело вымотать немногочисленных защитников крепости. Казакам, и в самом деле, не оставалось времени ни на сон, ни на отдых. Женщины и девушки поднялись на крепостные стены, помогая мужьям и отцам. Казаки несли непрерывные потери, и лишь изредка пополнению удавалось прорваться в крепость через турецкое войско или по воде.

Отдай голову, паша!

Командующий осадой паша Гуссейн Делия понял, что лобовые атаки не приносят пользы, и решил действовать с помощью подкопов. Казаки сумели обнаружить 17 турецких минных галерей и своевременно их взорвать. Вскоре от 150-тысячного османского войска осталось менее 40 тысяч бойцов. Султан прислал на подмогу отборные части янычар, сообщив Гуссейну: «Паша, возьми Азов или отдай свою голову».

Но и это не помогло. Делия решил купить Азов и предлагал заплатить каждому добровольно вышедшему казаку по тысяче талеров, но ответом был смех. «Сами волею взяли мы Азов, сами и отстаивать будем, помощи кроме Бога ни от кого не ожидаем и прельщений ваших не слушаем, не словами, а саблями примем вас незваных гостей», - отвечали ему казаки.

Подходила осень, начались дожди и холода, среди осаждающих стали распространяться болезни. Турецкая армия таяла изо дня в день. Но казаки в крепости об этом не знали. Их силы были на исходе, живыми оставалось не более 3 тысяч воинов. Стены, - а точнее, их остатки, - пребывали в плачевном состоянии, практически закончились боеприпасы и продовольствие. Было件нятно, что в один из ближайших штурмов османы ворвутся в Азов. Но большего горя хлебнули защитники Азова. Казаки приняли предложение атамана Осипа Петрова предпринять последнюю боевую вылазку и либо погнать османов, либо погибнуть в открытом бою. «И начали мы, бедные, прощаться, - доносит до нас летопись. - Простите нас, леса темные и дубравы зеленые, простите нас, поля чистые и тихие заводы, простите нас, море синее и Тихий Дон Иванович. Уж нам по тебе, атаману нашему, с грозным войском не ездить и дикого зверя в чистом поле не стреливати, и в Тихом Дону рыбы не лавливати»...

То, что случилось после, известно сегодня как одно из канонических чудес. Вот как описывает его Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: «Мужественно оборонялись казаки, защищая город и Отечество свое, и крепко молились, потому что знали, что по человеческому рассуждению один не может победить пятнадцати. И в канун праздника Покрова явлено было видение прекрасной Жены, в багряницу одетую, и уверовали казаки в то, что Покров Пречистой Царицы Небесной в

ответ на их мужество, на их волю к победе, на их горячую молитву простирается над ними. И стали без боя отступать турецкие войска от Азова, прекратив его четырехлетнюю блокаду».

И правда, когда ранним утром 26 сентября казаки вышли из крепости, они обнаружили, что вражеский лагерь исчез. Несколько часов назад турецкое войско ушло от крепости, сняв осаду.

В Турции неудачу азовской эскапады восприняли очень тяжело, - практически как национальный позор. Официальным султанским указом само слово «Азов» было объявлено запретным, - нарушителю грозило серьезное наказание.

Память об Азове

Понимая, что одинокой крепости не выдержать перманентной войны с грозной Османской империей, казаки стали просить помощи у русского царя. В январе 1642 года в Москве был созван Земский собор с вопросом об Азове. Но, несмотря на то, что принятие Азова под покровительство давало Москве заманчивые перспективы выхода в Азовское и Чёрное моря, настолько открыто конфликтовать с Османской империей в текущий момент было сочтено невозможным (исходя, говоря современным языком, из «геополитических» соображений). Летом 1642 года казаки окончили своё «сидение» и оставили Азов, предварительно разрушив его до основания. Трофеи Азовского сидения — створки ворот крепости, две калитки и коромысло городских торговых весов, до сих пор хранятся возле колокольни войскового Воскресенского собора станицы Старочеркасской.